

Магомет-Хаджиева Зарина Зайнодиевна, студент,
Международный Юридический институт

Ларина Екатерина Андреевна, студент,
Международный Юридический институт

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ПРИМЕРНО К ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: Тема «Роль прокуратуры при осуществлении надзора за применением принудительных мер медицинского характера» посвящена анализу функций и полномочий органов прокуратуры в контексте контроля над законностью применения медицинских мер к лицам, страдающим психическими расстройствами и совершившим общественно опасные деяния. В работе рассматриваются правовые основы деятельности прокуратуры, включая законодательные акты Российской Федерации, регулирующие порядок назначения и исполнения таких мер. Особое внимание уделяется вопросам взаимодействия прокуратуры с судебными органами, медицинскими учреждениями и другими государственными структурами для обеспечения соблюдения прав граждан, находящихся под медицинским наблюдением. Рассматриваются также практические аспекты осуществления прокурорского надзора, выявленные проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: Психическое состояние лица; характеристика процессуального статуса; соблюдения требований на завершающем этапе расследования.

Психическое состояние лица, совершившего общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, имеет важное значение для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности и наказания этого лица, а также для определения процессуального порядка производства по уголовному делу. Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо.

Необходимым условием ответственности лица за совершенное им деяние является такое состояние его психики, когда оно может отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, уголовной ответственности не подлежит (ч. 1 ст. 21 УК РФ).

Характеристику процессуального статуса того или иного участника уголовно-процессуальной деятельности (далее – УПД) целесообразно начать с определения его функции в процессе. Не является исключением и такой участник, как прокурор. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в общих чертах определяет функциональную направленность его деятельности: данный участник в пределах своих полномочий осуществляет публичное уголовное преследование, а кроме того, обеспечивая исполнение закона в досудебном производстве, надзирает за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания. Наконец, в ходе судебного разбирательства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность.

Тесную связь участия прокурора в производстве по применению ПММХ с его деятельностью по уголовному преследованию и (или) надзору отрицать невозможно. В то же

время не стоит и отождествлять эти виды деятельности, если не трактовать надзор и уголовное преследование предельно расширительно. Остановимся на некоторых особенностях досудебной части производства по применению ПММХ, которые существенно влияют на содержание уголовно-процессуальной деятельности прокурора. Каждая из рассматриваемых далее особенностей предполагает использование прокурором определенных правовых средств, которые также будут обозначены в тексте статьи.

1. Обеспечение соблюдения требований УПК РФ о подследственности.

Обращение к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ дает прокурору определенные ориентиры в оценке обстоятельств, вызывающих сомнение во вменяемости уголовно-преследуемого лица. К таким обстоятельствам Пленум, в частности, относит: наличие данных о том, что лицу ранее оказывалась психиатрическая помощь, об обучении его в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии, о получении им в прошлом черепно-мозговых травм, а также странности в поведении и высказываниях, свидетельствующие о возможном психическом расстройстве, в том числе высказывания об испытываемых болезненных (психопатологических) переживаниях и другие обстоятельства. Каких-либо препятствий для реализации обсуждаемого полномочия прокурора действующее правовое регулирование не содержит. Вместе с тем представляется целесообразным включить в нормативный правовой акт Генеральной прокуратуры РФ отдельное требование к прокурорам обращать внимание на наличие по уголовному делу предусмотренных ст. 433 УПК РФ оснований для производства о применении ПММХ. Соответствующее постановление прокурора, содержащее обоснование передачи дела по подследственности, следует расценивать в данном случае как отправную точку производства о применении ПММХ

2. Обеспечение исполнения требований законодательства при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы.

Еще одним аспектом прокурорского надзора в рамках рассматриваемого производства следует считать обеспечение возможности стороне защиты реализовать свои права, связанные с назначением и производством экспертизы. В этой связи Генеральный прокурор РФ требует от нижестоящих прокуроров обращать внимание на строгое исполнение следователями требований ч. 3 ст. 195 УПК РФ и остро реагировать на случаи неознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала ее производства лица, в отношении которого она назначена, а также защитника и законного представителя. Правовое средство устранения возможных нарушений закона в приказе прямо не указано, но представляется, что в зависимости от конкретных обстоятельств прокурор вправе использовать требование (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) либо (в исключительных случаях) вынести постановление о признании заключения экспертизы недопустимым доказательством. При оценке заключения судебно-психиатрической экспертизы прокурорам следует обращать внимание также на соблюдение требований УПК РФ при ее назначении и производстве. В частности, прокурорам предписывается проверить соблюдение положений, касающихся обеспечения независимости и компетентности эксперта, включая наличие необходимых документов (аттестации и лицензии), если это предусматривают нормативные правовые акты в сфере судебно-экспертной деятельности. Правовым средством устранения выявленных нарушений может являться постановление о признании заключения экспертизы недопустимым доказательством (ч. 3 ст. 88 УПК РФ). Если нарушения, допущенные при назначении и производстве экспертизы, были выявлены на этапе проверки прокурором материалов уголовного дела, поступившего к нему с постановлением о направлении в суд для применения ПММХ, то прокурор, помимо признания заключения экспертизы недопустимым доказательством, принимает решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования.

3. Обеспечение права на защиту и иных прав лица, в отношении которого осуществляется производство.

Пленум Верховного Суда РФ расценивает возможные нарушения как препятствующие рассмотрению дела судом. Например, в Постановлении Пленума говорится: «...участие защитника в данном производстве обязательно с момента вынесения постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, если защитник ранее не участвовал в данном уголовном деле. Отказ от защитника по этим делам судом принят быть не может. В случае нарушения указанных требований в досудебном производстве уголовное дело следует вернуть прокурору в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ». Исходя из приведенной позиции Пленума, надзирающему прокурору следует расценивать нарушения вышеперечисленных положений УПК РФ как существенные, принимать меры к их устранению (в зависимости от этапа производства по делу, на котором эти нарушения выявлены) путем внесения требования либо путем возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования.

4. Обеспечение соблюдения прав и свобод лица при помещении его в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Вопрос обеспечения прав и законных интересов лица, направляемого в рамках обсуждаемого производства для прохождения экспертизы, является крайне важным. Статья 33 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предусматривает, что судебно-психиатрическая экспертиза в отношении лиц, находящихся под стражей, производится в судебно-психиатрических экспертных организациях, предназначенных для содержания в них указанных лиц¹. Если же на время производства судебно-психиатрической экспертизы лицо, содержащееся под стражей, не было помещено в соответствующую медицинскую организацию, а по результатам проведенной экспертизы у него установлено психическое расстройство, требующее помещения его именно в такую медицинскую организацию, то решение об этом должен принять суд по ходатайству следователя либо по собственной инициативе, если дело находится в производстве суда (ч. 1 ст. 435 УПК РФ). Оставление душевнобольного без специализированной психиатрической помощи, особенно в условиях следственного изолятора (СИЗО), как справедливо отмечается в литературе, может привести к значительному ухудшению его состояния здоровья и возможным повторениям противоправных действий. Невозможность осуществления надлежащих лечебно-реабилитационных мероприятий в условиях следственного изолятора в сочетании с имеющимися у лица, которое уличается в совершении запрещенного уголовным законом деяния расстройствами психики, определяет его общественную опасность.

5. Обеспечение соблюдения требований УПК РФ на завершающем этапе расследования.

Важно подчеркнуть, что постановление следователя, вынесенное в порядке п. 2 ч. 1 ст. 439 УПК РФ, содержит описание не преступления, а запрещенного уголовным законом деяния. Соответственно, при утверждении данного постановления прокурором государственное обвинение не формируется. Я. А. Климова оценивает совокупность полномочий прокурора, которыми тот располагает на завершающем этапе производства о применении ПММХ, как достаточную [9]. При этом в диссертационном исследовании названный автор предлагает закрепить полномочие прокурора по утверждению постановления следователя о направлении уголовного дела в суд для применения ПММХ в ч. 2 ст. 37 УПК РФ (так же, как закреплено в этой статье полномочие по утверждению других итоговых документов предварительного расследования) [10, с. 213]. На наш взгляд, правовому регулированию полномочий прокурора по уголовному делу, поступившему от следователя с постановлением о применении ПММХ, свойственна та же «пробельность», которой

отличается нормативная основа уголовно-процессуальной деятельности прокурора на завершающем этапе расследования в целом. Речь идет, например, об отсутствии в УПК РФ норм, регламентирующих критерии проверки прокурором уголовного дела, в отношении которого решается вопрос о направлении его в суд, а также закрепления оснований для возвращения уголовного дела для устранения недостатков расследования.

п. В ч. 6 ст. 439 УПК РФ не содержится прямого указания на то, какое должностное лицо должно вручить копии постановления о направлении уголовного дела в суд для применения ПММХ лицу, в отношении которого ведется производство, его защитнику и законному представителю. Но принимая во внимание, что вручение копии происходит после утверждения такого постановления прокурором, и систематически толкуя нормы уголовно-процессуального права (ч. 2 ст. 222 УПК РФ), следует сделать однозначный вывод: выполнение данной обязанности должно быть возложено на прокурора. Это положение, а также указание на право потерпевшего получить копию постановления также должны найти прямое отражение в нормах УПК РФ. Неисполнение обязанности по вручению копии постановления влечет возвращение уголовного дела прокурору в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ.

В заключение заметим: производство о применении ПММХ отличается наличием целого комплекса разнообразных проблем правового регулирования, которые лежат «на пересечении» уголовного и уголовно-процессуального права. Кроме того, существует множество конкретных (частных) вопросов, которые законодатель в рамках данного производства не счел нужным урегулировать в гл. 51 УПК РФ. Эти вопросы требуют серьезного комплексного исследования. Особняком, на наш взгляд, стоит проблема наделения лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, статусом особого участника уголовного судопроизводства. Данная проблема может разрешаться различными путями. Какой бы путь ни избрал российский законодатель, в нормах УПК РФ необходимо закрепить перечень основных процессуальных прав этого лица. Представляется, что в случае реализации такого предложения будет сформирован фактический процессуальный статус этого участника, а следовательно, прокурор и суд получат ясные ориентиры для осуществления правообеспечения в ходе производства о применении принудительных мер медицинского характера.

Список литературы:

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. 1124 с.
2. Холоденко В. Д. Применение принудительной меры медицинского характера // Законность. 2004. № [3. С. 20–22].
3. Буланова Н. В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: монография. М., 2016
4. Спирин А. В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора // Досудебные стадии: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 272 с.
5. Спирин А. В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 240 с.
6. Спирин А. В. О некоторых проблемах реализации полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Научный портал МВД России. 2015. № [4 (32)]. С. 28–35].

